

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии
Кафедра социальной психологии, конфликтологии и управления

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
СЛУЖАЩЕГО И ЕГО АНТИКОРРУПЦИОННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ**

Выпускная квалификационная работа

Направление «38.03.04 – Государственное и муниципальное управление»

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав.кафедрой:
« ___ » _____ 2018 г.

Исполнитель:
Фархадшин Владислав Айдарович,
обучающийся 405 группы

Руководитель:
Р.А.Валиев – канд.пед.н., доцент
кафедры социальной психологии,
конфликтологии и управления

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СВЯЗИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	5
1.1 Коррупционное поведение государственных и муниципальных служащих	5
1.2 Методы выявления и противодействия коррупционной деятельности государственных и муниципальных служащих в мире и в Российской Федерации	13
1.3 Особенности личности государственного служащего.....	25
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ИХ СВЯЗИ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	29
2.1 Организация и методы исследования связи особенностей личности и антикоррупционной устойчивости, будущих государственных и муниципальных служащих	29
2.2 Анализ и интерпретация результатов исследования связи особенностей личности будущих государственных и муниципальных служащих с их антикоррупционной устойчивостью	35
2.3 Рекомендации по результатам исследования личностных особенностей будущих государственных и муниципальных служащих по формированию антикоррупционной устойчивости	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция остается одной из самых острых проблем современной России и таит в себе угрозу для всех без исключения сфер общественной жизни. Подрыв имиджа страны на мировой арене, разрушение основ правового государства и гражданского общества, препятствие осуществлению конструктивного диалога между властью и общественностью, разрушение моральных устоев общества – лишь некоторые последствия коррумпированного государства.

Поэтому разработка и внедрение мероприятий антикоррупционного направления является одной из первоочередных задач государственной власти [47].

Цель исследования – разработка рекомендаций по развитию антикоррупционной устойчивости и особенности личности будущих государственных и муниципальных служащих.

Объект исследования – антикоррупционная устойчивость государственных и муниципальных служащих.

Предмет исследования – связь между личностными особенностями и антикоррупционной устойчивостью будущих государственных и муниципальных служащих.

Задачи исследования:

1. Исследовать коррупционное поведение госслужащих и проанализировать существующие методы выявления и противодействия коррупционной деятельности.
2. Определить личностные особенности, необходимые госслужащим для эффективного выполнения своих должностных обязанностей.
3. Определить методики необходимые для организации эмпирического исследования и его проведение

4. Выявление связи антикоррупционной устойчивости и личностных особенностей будущих госслужащих и конфликтологов и разработка рекомендаций

Методы исследования – метод тестирования, корреляционный и сравнительный анализ.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в области психологических особенностей личности. Исследования в области психологии личности вели: «АкорД» Ванновская О.В., М.В. Чумаков, исследовавший волевые качества личности [37], К. Рифф, которая разработала методiku измерения психологического благополучия [40], К. Томас исследовавший способы регулирования конфликтов [33], Андреев В.И., который работал над оценкой уровня конкурентоспособности личности, Ванновская О.В., исследовавшая психологию коррупционного поведения госслужащих и другие.

В представленной работе также использованы федеральные законы и нормативно-правовые акты РФ, регулирующие коррупцию, материалы, опубликованные в периодических изданиях, а также ресурсы сети Интернет.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении работы обоснована актуальность выбранной темы исследования, определена цель и задачи исследования. Первая глава посвящена теоретическому анализу проблемы, а также описаны особенности личности госслужащих и их коррупционное поведение. Во второй главе представлены результаты исследования. Выявлены личностные качества будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» и «Конфликтология», влияющие на их антикоррупционную устойчивость.

В заключение работы сделаны основополагающие выводы по результатам исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СВЯЗИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

1.1 Коррупционное поведение государственных и муниципальных служащих

Коррупция в документах ООН – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях [30].

В российском законодательстве коррупция понимается шире, в Федеральном законе "О противодействии коррупции" указаны все виды коррупционных преступлений, в нем под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение таких деяний от имени или интересах юридического лица» [1].

Коррупция – это источник социальных, экономических и политических рисков, явление разрушающее социум [21]. Прежде всего, разрушение проявляется в отношении народа к власти, падение ее престижа и авторитета на всех уровнях, недоверие, отстранение и негатив в ее сторону, разрушении моральных основ общества и постепенное угасание патриотизма.

Государственная служба характеризуется как одна из наиболее благоприятных и опасных, для общества, сфер для возникновения коррупционных преступлений.

Наумов А.О. определяет такие основные причины распространения коррупции в России:

- неэффективная судебная система;
- контролирование государством ресурсной базы и излишнее вмешательство в экономику;
- не развитое гражданское общество;
- слабая законодательная база, а именно ее неясность, наличие возможности двойкой трактовки некоторых законов и нормативных актов, также частое изменение и лояльность наказаний;
- относительно низкий уровень оплаты труда служащих, сложность управления огромной территорией и неэффективность, раздутость бюрократического аппарата;
- мнимая свобода слова, использование «дружеских отношений», традиция «подарок за работу», отсутствие финансовой грамотности;
- исторические особенности, которые переросли в менталитет со снисходительным отношением к коррупции [24].

Сложно не согласится с высказыванием Попова Г.Х. о том, что, советская коррупция стала примером ее привлекательности и безнаказанности для нынешних коррупционеров. Тогда, накопление первичного капитала происходило за счет приватизации государственной собственности, после этого в госслужащих и в их решениях нуждались миллионеры. Это и стало мощным стимулятором коррупции. А главное, предоставила России кадры, пропитанные опытом «легких» денег, благодаря коррупции.

Напрашивается вывод о том, что, национальная культура способствует коррупционному поведению государственных и муниципальных служащих, а именно, «превращение», в сознании людей, взятки в проявление «искренней благодарности» [46].

Взятка – это деньги или другое материальное благо, получаемое чиновником, взамен на определенное действие или бездействие, осуществляемое в интересах дающего взятку [43].

Особым образом дело обстоит с подарками госслужащим. Разрешены лишь подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными событиями. При этом подарок, превышающий стоимость 3 тыс. руб. либо если стоимость неизвестна, чиновник обязан передать его в государственную или муниципальную собственность. Впоследствии он вправе выкупить подарок, по цене, установленной оценщиками. Также в течении трех рабочих дней, должностное лицо, получившее подарок, обязано сообщить о нем работодателю в независимости от стоимости подарка [15].

Теперь можно определить, что же такое коррупционное поведение – это систематическая коррупционная деятельность лица, являющейся уже его образом жизнедеятельности [17]. Или же другими словами, можно сказать, что это поведение, при котором человек неспособен противостоять коррупции, иными словами не брать или не давать взятки с целью получения собственной выгоды.

Противостоять коррупционному поведению помогает антикоррупционная устойчивость. Ванновская О.В. под антикоррупционной устойчивостью понимает системное качество личности, реализуемое в способности, при коррупционном давлении, противостоять ему и осуществлять законопослушную службу [7].

Для обоснования структуры антикоррупционной устойчивости личности необходимо обратиться к анализу сущности противоположного явления – личностной предрасположенности к совершению коррупционного преступления. Такая предрасположенность, обозначаемая как коррупционная криминальная склонность личности, имеет ряд составляющих, в качестве которых выступают психологические свойства, реализующие отражательно – регулятивные функции в психологическом механизме преступного поведения: восприятие ситуации, мотивообразование, целеполагание, исполнительная регуляция. Ядром такой склонности выступает личностная приемлемость определенного вида преступного деяния, в частности коррупционного, как способа удовлетворения материальных интересов и притязаний. Такая приемлемость преступного способа обеспечивается его положительной представленностью во внутреннем мире личности. Индивид видит в нем быстрый, доступный, используемый многими или даже единственно возможный способ достижения желаемого материального результата. Преобладающе положительная субъективная представленность преступного способа удовлетворения материальных притязаний или разрешения материальной проблемы может выражаться как в положительном отношении к нему, к криминальной личной норме («использовать служебное положение в корыстных целях допустимо и необходимо»), в криминальной установке, представляющей уже определенную привычку или влечение к совершению коррупционных деяний. Наряду с этим у лиц, имеющих криминальную склонность, закономерно обнаруживается положительная представленность человека, совершающего такого рода преступления (собираемый образ): он наделяется преимущественно положительными чертами. Положительная субъективная представленность другого человека как субъекта противоправного коррупционного поведения свидетельствует о его

психологической близости и, по сути, психологической идентификации с ним [32].

К криминогенно релевантным свойствам второго порядка, входящим в структуру склонности к коррупционному деянию, относятся такие психологические свойства личности, которые прямо не определяют субъективную приемлемость и необходимость совершения коррупционного деяния, но создают для этого предпосылки. К таким криминогенным свойствам могут относиться мотивообразующие свойства, прежде всего гипертрофированные материальные притязания, а также иные потребности, интересы и влечения, для удовлетворения которых необходимы значительные материальные средства, которые законным путем обеспечить индивиду реально невозможно или крайне затруднительно. Также к криминогенным свойствам второго порядка могут относиться перцептивные свойства, детерминирующие такую оценку внешних условий, которая способствует принятию криминального решения. В качестве таких свойств выступает предубеждение о возможности успешно совершать коррупционные деяния, избегая уголовной ответственности, а также представления о том, что значительная часть должностных лиц совершает такого рода преступления или вполне склонны их совершать при определенных обстоятельствах.

Криминальная склонность личности может различаться по характеру ее проявления и преступном поведении и тем самым отражать степень коррупционной пораженности личности. Она может проявляться как инициативное совершение коррупционного преступления, когда лицо ищет или специально создает условия для их совершения, например, побуждает или принуждает к даче взятки. Несколько меньшая степень криминальной пораженности заключается в том, что лицо не проявляет инициативу в поиске или создания условий для совершения коррупционного преступления, но совершает его, когда возникают

благоприятные для этого обстоятельства, например, соглашается на получение взятки. Еще более низкая степень зрелости криминогенной склонности заключается в том, что лицо может совершить коррупционное преступление только в результате вынуждающих обстоятельств. В этом случае лицо склонно поддаваться криминогенному влиянию внешних факторов и проявляет отсутствие антикоррупционной устойчивости [32].

Учитывая эти данные можно предложить следующую психологическую структуру антикоррупционной устойчивости личности. Ее системообразующим элементом выступает отрицательное отношение к коррупционным преступлениям. Такое отношение основывается на отрицательной субъективной представленности коррупционного преступления как способа удовлетворения материальных притязаний и как явления, имеющего отрицательный личностный смысл. Человек видит в нем в большей мере плохое или исключительно только плохое. Этот способ получения материальных благ или удовлетворения иных личных интересов представляется, например, как недостойный, постыдный, опасный, чреватый высоким риском различных жизненных потерь и т.п. Важнейшими проявлениями такого отрицательного отношения к коррупционному деянию выступают:

- а) личностный принцип-запрет – «так делать нельзя»;
- б) отрицательная эмоционально-оценочная установка на данное поведение, вызывающее соответствующую эмоциональную реакцию на внешние предпосылки совершения такого деяния;
- в) отрицательный личностный смысл совершения коррупционного преступления.

Второй стороной ядра антикоррупционной устойчивости выступает отрицательная представленность человека, совершающего коррупционное преступление, которая выражает психологическую отчужденность от роли субъекта такого деяния. Субъективная представленность человека,

незаконно использующего служебное положение для получения материальных благ, весьма четко выявляется при использовании проективных (ассоциативных) вопросов (Как вы представляете себе такого человека? Какой это человек по своим качествам, внешнему виду?) [32].

К свойствам, имеющим существенное значение для антикоррупционной устойчивости личности, необходимо также отнести адекватные материальные притязания, что означает отсутствие у индивида неадекватно завышенных притязаний и интересов, требующих таких материальных средств, которые он не в состоянии обеспечить законным путем.

Антикоррупционную устойчивость также обеспечивают определенные социально правовые представления. Они выражаются в убеждении, что совершение коррупционных преступлений весьма чревато наступлением юридической ответственности и других жизненных потерь.

К необходимым составляющим антикоррупционной устойчивости личности также необходимо отнести правовую предусмотрительность и независимость в юридически значимом поведении. Такая предусмотрительность выражается, прежде всего, в установке на недопущение совершения таких действий, которые можно расценивать как повод для подозрения в подготовке или посягательстве на совершение коррупционного деяния. Независимость в правовом поведении выражается в способности к самоопределению в коллективе и в отношении с лицами, от которых индивид зависит по службе, в непринятии криминогенного влияния с их стороны и наличии умения достойно выходить из ситуаций, в которых проявляется такого рода влияние [32].

В определении прозвучал термин «коррупционное давление», под которым понимается объединение всех факторов, воздействующих на чиновника, переходящих к выбору совершению коррупционного преступления или отказу от него.

Камнева Е.В. в ходе своего исследования выделила такие психологические причины коррупционного поведения как:

- бессознательное тяготение в участии в острой и опасной игре;
- отстранение от власти и мнение, что без взятки ничего не сделать, контролировать власть невозможно;
- круговая порука;
- многовековая история коррупции, ставшая традицией;
- психологическая готовность к коррумпирующему поведению;
- обоюдная вина, как явление снижающее ответственность перед самим собой, при наличии человека, на которого возможно переложить вину, чувство вины исчезает [19].

Также причиной может служить то, что в России люди разделяют законное от справедливого. Часть граждан понимает закон как что-то чужое, подsunутое государством, то, что исполнять необязательно. В то же время порождением морали является справедливость, и поэтому она более существенна [17].

Психологические методы являются еще одной возможностью для решения проблем с коррупцией. Например, применение полиграфа для опроса или же психологических тестов для набора кадров, дает возможные перспективы для преодоления коррупции, что без сомнений нужно прорабатывать.

Подытоживая, можно сделать вывод о том, что существуют предпосылки личности государственного и муниципального служащего к коррупционному поведению, поэтому среди мер борьбы с коррупцией следует поставить приоритет по профилактике коррупции, заостряя внимание на личностных особенностях претендентов и исследуя их склонность к коррупционному поведению или же антикоррупционную устойчивость.

Считается, что победить полностью коррупцию невозможно, но уменьшить ее вполне реально, о чем успешно свидетельствует мировая практика.

1.2 Методы выявления и противодействия коррупционной деятельности государственных и муниципальных служащих в мире и в Российской Федерации

Существует мировой накопленный опыт практики противодействия коррупции, ведь данная проблема не является лишь российской. С ней борется все страны мира, с разным уровнем успеха. С 1993 года работает международная неправительственная организация Transparency International, которая занимается исследованием коррупции и борьбой с ней по всему миру. Эта организация каждый год представляет рейтинг стран по индексу восприятия коррупции, индекс основывается на нескольких независимых опросах, в которых принимают участие финансовые и правовые эксперты. По этому индексу можно наблюдать страны, сумевшие практически преодолеть коррупцию. В список лидеров входят такие страны как Новая Зеландия, Дания, Финляндия, Норвегия, Сингапур, Гонконг и другие, Россия же находится на 141 месте из 180 [23].

Интересным оказалось проанализировать благодаря каким методам противодействия коррупции, эти страны смогли добиться такого высокого результата.

Отличительная особенность Дании в их обязательных трудовых контрактах, в которых подписывается дополнительное антикоррупционное соглашение, заставляющее сотруднику не брать взятки, даже при попытке обойти соглашение следует увольнение. Кроме этого, в Дании была создана горячая линия, в которую может позвонить любой житель, чтобы пожаловаться на коррупционное преступление, его жалобу скрупулезно проверяют и при выяснении вины коррупционера наказывают. Наказания

за коррупционные преступления в Дании с каждым годом ужесточают, а также занимаются общественным мнением, всячески порицают коррупцию и поощряют честного чиновника [7].

Нельзя было пропускать Новую Зеландию, занимающую лидирующее место в рейтинге. В этой стране создано множество учреждений, выявляющих коррупцию. Одним из таких является Serious Fraud Office (SFO) – это ведомство борется с крупным мошенничеством, имеет практически неограниченные возможности, а именно, сотрудники в праве потребовать нужный им документ у любого гражданина: от охранника до премьер-министра. СМИ в Новой Зеландии также, в борьбе с коррупцией, играют большую роль, журналисты следят за каждым долларом и на что он был потрачен с счета чиновника. Регулярно выпускаются публикации, в которых расписывают о тратах чиновников: на новый дом, машину, часы, одежду и даже счета в ресторанах. Даже малейший скандал, связанный с коррупцией, заканчивается сразу же увольнением с должности. Новозеландцев обучают борьбе с коррупцией, а именно, в мельчайших подробностях рассказывают куда нужно обращаться с жалобой при фиксировании взяточничества [36].

У финнов нет своего определенного метода противодействия коррупции: нет никакого особого закона, ни специализированного органа, а лишь правильный менталитет у большинства граждан. Люди не дают взяток, чиновники не просят, а попробуй попросить и это сразу же попадет в СМИ, в котором все факты проверяются. В Финляндии чиновники не имеют неприкасаемости, а значит могут предстать в суде при случае подозрения причастности к коррупции [12].

Особое внимание заслуживает Сингапур и его концепция борьбы с коррупцией в пяти шагах.

Первый шаг – это создание сильного бюро для исследования коррупционных преступлений. Второй шаг – это отказ от

неприкосновенности чиновников. В Сингапуре появилось такое понятие как «презумпция виновности». Это означает, что при любом подозрении чиновника в коррупции, он считается автоматически виновен, пока не докажет обратное. Третий – непрерывная проверка банковских счетов чиновников и его родственников. Оценивается живет ли чиновник по средствам, то есть расходы не превышают доходы, при обнаружении обратного, автоматически возбуждается дело. Четвертый – возможность судам конфисковать незаконно нажитое имущество и полученные доходы. Чиновника, попавшегося на коррупции, отправляют в тюрьму, а все родственники попадают в черный список, означающий, что они не имеют права претендовать на достойную работу. К СМИ в Сингапуре прислушиваются, учитывая их информацию о фактах взяточничества. Пятый – чиновникам предоставляются высокие заработные платы, что помогло привлечь к государственной службе специалистов из частного сектора и стимулировало не брать взятки. Основная идея антикоррупционной политики Сингапура: «стремление минимизировать стимул к коррупционному преступлению и увеличение страха наказания за него» [6].

Разнообразия смогла внести и Голландия со своим 3-х уровневый контролем. Во-первых, в каждом госучреждении существует собственный отдел, занимающийся внутренними расследованиями. В каждой организации есть сотрудник, задачей которого является выявление и пресечение взяточничества. Кроме этого, те же сами чиновники обязаны сообщать, если им становится известно о фактах коррупции. Во-вторых, существует общественный контроль, а именно служба общественного обвинения. Их представитель – имеет право начать проверку чиновника. Все сведения и материалы, связанные с расследованием, попадают в свободный доступ, если это не затрагивает государственную безопасность, для изучения широкой общественностью. И в-третьих, государство

контролирует с помощью правоохранительных органов. В Нидерландах для борьбы с коррупцией создана специальная полиция с широкими возможностями и полномочиями [44].

Существенно отличается, от ранее рассмотренных стран, антикоррупционная стратегия Китая. В её основе лежит преобладание карательных мер воздействия. В 2003 г. Был создан антикоррупционный комитет, который занимается расследованием коррупционных преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, он же и исполняет меру наказания. Для более эффективной работы комитета, в КНР действует «горячая» телефонная линия, по которой любой житель может анонимно сообщить о фактах взяточничества или злоупотребления служебным положением тех или иных чиновников [42].

Таким образом, проанализировав разные методы борьбы с коррупцией, можно сделать вывод о том, что в странах Скандинавии, а именно у Финляндии и в Дании в борьбе с коррупцией огромную роль играет менталитет граждан, в котором коррупция порицается. Еще не маловажную роль в этих странах играет СМИ и доверительные отношения населения к ним, журналисты проводят свои расследования, этим осуществляя дополнительный контроль за чиновниками.

Неотъемлемой частью противодействия с коррупцией осуществляют специально созданные органы, наделенные особыми полномочиями – от несанкционированных выемок любых документов до применения моратория на принцип презумпции невиновности в отношении подозреваемых. Например, Агентство по борьбе с коррупцией (АБК) в Сингапуре, в Гонконге – Независимая комиссия против коррупции (НКБК), в Китае – Государственное управление по предубеждению коррупции, в Республике Корея – Комитет по борьбе с коррупцией (КБК), в Италии в антикоррупционном ведомстве работает более 3 тыс. человек.

Отмена неприкосновенности и ужесточение наказания также играет не маловажную роль, усиливая страх перед совершением коррупционного преступления, в большинстве случаев предотвращая его.

Антикоррупционная политика России заключается в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни.

Целью антикоррупционной политики является снижение уровня коррупции и обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией, реализацией такой задачи, как мониторинг коррупции.

Проанализировав федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции», можно заметить направления противодействия коррупции схожие с мерами других стран:

- привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции и формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;
- создание механизмов общественного контроля над деятельностью государственных органов;
- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- обеспечение независимости средств массовой информации;
- совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

- совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;
- повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;
- усиление контроля над решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;
- передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также другим негосударственным организациям;
- сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов;
- повышение ответственности органов государственной власти, за непринятие мер по устранению причин коррупции [1];

Для эффективной профилактики возникновения коррупции, следует использовать методы выявления склонности к коррупционному поведению лиц, претендующих на должности гражданского служащего, а также повышать уровень правосознания населения. Примером формирования государством законодательной грамотности может служить, выпущенное партией «Единая Россия» совместно с Межрегиональным общественным движением «Против коррупции», пособие «Защита прав предпринимателей при проведении проверок». Это руководство призвано помочь малому и среднему бизнесу правильно ориентироваться в вопросах, касающихся полномочий чиновников из разных организаций, четко представлять себе, что могут, а что не должны требовать проверяющие. Таким образом, у предпринимателей появился инструмент борьбы с недобросовестными чиновниками [47]

Существуют специфические особенности личности человека, совершающего коррупционные преступления, что доказывает

необходимость рассматривать комплекс качеств, обозначаемый как психологический портрет коррупционера. В психологии существует термин «коррупционная личность», под которой понимается личность, обладающая высокой склонностью к коррупции и низкой антикоррупционной устойчивостью. В ситуации коррупционного давления такая личность с большей вероятностью совершит коррупционное преступление чем откажется от него [34].

Психологический портрет коррупционной личности базируется на следующих особенностях: восприятие смысла жизни в материальных благах, стремление к роскоши как к показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, не удовлетворенность жизнью, неадекватная самооценка и негативное отношение к себе [21].

Таким образом, существует ряд психологических феноменов, приводящих в действие индивидуальное коррупционное поведение и являющихся внутренними его предпосылками. Поэтому следует использовать метод или методы выявления этих склонностей личности, поступающий на государственную или муниципальную службу. На сегодняшний день уже есть некоторые наработки в этой сфере. Прежде всего, это психологические методы. К таким методам относят:

– во-первых, проверка кандидатов на полиграфе (детекторе лжи) при приеме на работу в организацию. Полиграф предназначен для фиксации и записи физиологических показателей, записываемых с объекта в процессе психофизиологического наблюдения [52]. На сегодняшний день, по мнению экспертов, он считается самым объективным методом информации. Данный метод позволяет узнать степень благонадежности будущих работников. Для людей, которые занимаются управлением странной (благосостоянием граждан), она должна быть высокой. Недостаток данного метода заключается в неприятии проверки на

полиграфе будущими работниками по причине того, что его использование граничит с нарушением прав личности;

– во-вторых, проверка рекомендацией и биографии кандидата на должность. Это самый простой и распространённый метод проверки данных. Он позволяет «отфильтровать» кандидатов с судимостями и увольнениями за коммерческий подкуп. Хотя в ряде случаев, получаемая информация носит субъективный характер.

Также в последние годы в крупных коммерческих организациях стали все чаще создавать кодексы корпоративной этики. Корпоративная этика противодействует подкупу только при наличии в организации сильной корпоративной культуры, накладывающей табу на подкуп и прочие проявления «благодарности со стороны».

В психологические методы иногда даже включают провокацию коммерческого подкупа, а именно: создается легенда организации – поставщика, формируются прайсы на продукцию и под видом представителя поставщика контролер, назначенный самим же руководством, обращается в организацию и предлагает деньги или иные имущественные блага лицу, осуществляющему управленческие функции. В случае согласия данное лицо, как правило, увольняют.

Но данный метод в государственном или муниципальном управлении возможен только при наличии заявителя, после чего создается классическая тактическая операция; помечаются купюры денег, оснащают заявителя аудио и видеоаппаратурой, учат, что ему говорить и отправляют давать деньги. После дачи денег, взятокополучателя на месте задерживают и уголовное дело на 90% готово в суд. Такие случаи крайне редки, так как взятка всегда взаимовыгодна [4].

Не менее популярными методами на сегодняшний день в профилактике подкупа являются интернет технологии. В настоящий

момент они достаточно прогрессивно развиваются, максимально устраняя возможность личных контактов.

Существуют также авторские методики выявления склонностей к коррупционным правонарушениям. В основном, они основываются на двух трех различных методиках, представленных в виде тестирования.

Методика Уваровой Л.В. разработана по результатам трех тестирований, а именно: «Ценностные ориентации» М. Рокича, мотивационный тест Герцберга, диагностика степени удовлетворенности основных потребностей В.В. Скворцова [50].

Разберем, на что направлена каждая методика. Тест Герцберга направлен на определение неудовлетворенности или удовлетворенности трудом. Позволяет исследовать структуру мотивации рабочего и поэтому распространён в различных компаниях для осуществления управления. По теории Фредерика Герцберга, трудовая мотивация базируется на двух группах факторов: гигиенические и мотивационные. Шкалы сравниваются и происходит распределение по важности каждой по сравнению с другими – какой фактор для респондента интереснее и предпочтительнее на данный момент.

Результаты теста Герцберга также делятся на гигиенические факторы и мотиваторы. К гигиеническим относят внешние факторы, показывающие неудовлетворенность работой (сотрудничество в коллективе, общественное признание, материальны мотивы, отношение с руководством). К ним относят условия труда, заработная плата, отношения с руководством, коллегами и подчиненными, общественное признание.

Мотиваторы – это внешние факторы, определяющие степень удовлетворенности. К ним относят: ответственность работы, карьерный рост, содержательная часть работы и достижение личностного успеха. Эти факторы предполагают, что каждый работник может работать мотивированно и более производительно при виде достижимой цели.

Отсутствие гигиенических факторов не означает, что у сотрудника нет мотивации к работе, также и отсутствие факторов мотивации не предполагает неудовлетворенность работой [5].

Следующая методика, это «Ценностные ориентации» М. Рокича. Он различает два класса ценностей: ценности-цели (терминальные) и ценности-средства (инструментальные). Методика направлена на определение ценностных ориентиров личности по рейтинговой шкале, благодаря которой испытуемый показывает свое отношение к окружающему миру и к самому себе. Наиболее распространен способ с прямым ранжированием списка ценностей. Поэтому данные считаются не надежными и требуют подкрепления другими методиками [42].

Методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей В.В. Скворцова. Данная методика при помощи парных сравнений позволяет раскрыть базовые личностные или групповые потребности – мотиваторы. Знание потребностей позволит эффективно мотивировать сотрудников. Пирамида потребностей А. Маслоу послужила основой теста, но была модифицирована. Физиологические потребности, которые лежали в основании пирамиды, были заменены на материальное обеспечение. Тест направлен на выявление удовлетворенности данной потребности в сравнении с остальными потребностями индивида, а также демонстрирует какие из них в данный момент играют или не играют основную роль в его активности [43].

Метод семантического дифференциала использует Ванновская О.В. в своей методике антикоррупционной устойчивости «АКОРД». Этот метод относится к методам шкалирования, дающих количественный показатель отношения к какому-либо объекту. Объектом могут выступать физические и социальные процессы. В психолингвистике в качестве объектов исследования могут выступать слова. Семантический дифференциал в психолингвистике — это метод одновременно количественного и

качественного индексирования значения слова с помощью двухполюсных шкал, на каждой из которых имеется последовательность с парой антонимических прилагательных [14]. Также О.В. Ванновская использовала методику саморегуляции И.В. Моросановой и шкалу полезависимости – полenezависимости.

Целью методики Моросановой В.И. является диагностика развития индивидуальной саморегуляции и ее профиля, который включает в себя такие показатели как: планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, а также показатели развития гибкости и самостоятельности. Диагностика осуществляется при помощи опросника, построенного на жизненных ситуациях не имеющего непосредственной связи со спецификой какой-либо профессиональной или учебной деятельности. [23].

Используемая шкала «Самодостаточность» направлена на выявление глобальной доминирующей тенденции личности, ориентироваться при решении проблемы либо на других людей (полезависимость), либо на самого себя (полenezависимость). Когнитивный стиль полезависимость или полenezависимость отражает особенность решения перцептивных задач. Полезависимость характеризует ориентированность человека на внешние источники информации, склонность игнорировать менее заметные черты анализируемого объекта, создающее для него трудности при решении перцептивных задач. Полenezависимый человек ориентирован на внутренние источники информации (знания и опыт), благодаря чему он в меньшей степени подвержен влиянию внешних ориентиров и более склонен выделять в ситуации ее существенные черты.

Существуют и другие подходы к применению психологических методов в целях преодоления коррупции. Например, Р.Р. Гарифуллин предлагает использовать психокоррекционный подход к выявлению, анализу и исправлению поведения личности подверженной коррупции.

Коррупция в данном подходе рассматривается ее как болезнь, для лечения которой необходимо использовать психоанализ, групповую психотерапию, гипноз, кодирование и т.п. [49].

Профилактика является важной частью противодействия коррупции, но также важны методы ее выявления и противодействия.

Одним из таких методов выявления коррупционного преступления является анализ предоставленных сведений о доходах на предмет соотнесения их со сведениями о доходах за предыдущие отчетные периоды:

а) Выявляется неточности в указании адресов объектов, находящихся в собственности; реквизитов документов, подтверждающих право собственности и (или) являющихся правовым основанием возникновения права собственности; дат открытия счетов, наименований и адресов нахождения кредитных организаций; количества имеющихся счетов по состоянию на отчётную дату и т.д.;

б) Оценивается отражение в справках сведений о расходах;

в) Проводится сверка данных по ЕГРЮД / ЕГРИП в отношении лица, предоставившего сведения, и его супруги (супруга).

При выявлении в ходе анализа фактов, свидетельствующих о неполноте и недостоверности сведений, инициируется проведение проверок.

Перечисленные меры по борьбе с коррупцией, ее выявления и профилактики, должны найти отражение и в стратегии государства. Как правило, наиболее эффективными являются комбинированные методы «кнута и пряника»; применение их по отдельности, вряд ли приведет к значительным результатам, если и вовсе не ухудшат ситуацию.

В результате этих мер в обществе должно сложиться устойчивое неприятие и осуждение этого негативного явления, должно быть

разрушено устоявшееся представление большей части населения о том, что коррупция будет существовать вечно [1].

1.3 Особенности личности государственного служащего

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «Об основах государственной службы» госслужащим является гражданин РФ, исполняющий в порядке, установленном действующим законодательством, обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет федерального бюджета [2]. Однако за этими словами стоит, прежде всего, личность конкретного человека. Именно поэтому важно иметь представления о личности госслужащего. Личностью принято считать индивида с определенным набором характеристик и качеств, на которых основываются его действия и поступки.

Духновский С.В. отмечает такие личностные характеристики присущие современному государственному гражданскому служащему как: сдержанность, исполнительность, аккуратность, любовь к логике и порядку, педантизм, отзывчивость, тягу к социальной справедливости, стремление к поиску трудностей и их преодолению, стремление доминировать, руководить, командовать, способность терпеть длительные физические и психологические нагрузки, чувствительность к переменам в жизни, ранимость и чувствительность к грубости, невниманию к себе со стороны других, способность интуитивно чувствовать отношения, их оттенки и нюансы, эгоизм и лень, страсть к удовольствиям и развлечениям, ревность к успехам и достижениям других людей [9].

Некоторые исследователи отмечают личностные качества управленцев, по их мнению, госслужащий должен быть: человечен, доброжелателен, приветлив, внимателен, решителен, вежлив, тактичен,

дисциплинирован, толерантен, так же он должен уметь сопереживать, то есть иметь способность к эмпатии [13].

Способность владения собой, нацеленность на личностный рост, умение решать проблемы, такие основные качества называют американские специалисты в области менеджмента, для осуществления эффективного управления. Майк Вудкок и Френсис Д. в своей книге «Раскрепощённый менеджер», направленной на развитие управленческих навыков, отмечают важность таких качеств как: способность к инновациям; знание современных управленческих подходов; умение обучать подчинённых и руководить им [7].

Омаров А.М. выделил наиболее значимые нравственно-волевые качества, обладание которыми позволит госслужащему успешно работать на благо страны. Для профессиональной деятельности необходимы: решительность, честность, справедливость, самокритичность, инициативность, трудолюбие, смелость, добросовестность, корректность, ответственность и доброжелательность [26].

Павлова Л.Г. отмечает важность языковых навыков и компетенций личности госслужащего, так как государственный язык, является основным инструментом социального взаимодействия, а также владение им служит одним из профессиональных требований к государственным и муниципальным служащим. Это требование зафиксировано в Указе Президента РФ от 1 февраля 2005 г. «Положении о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации». Можно выделить такие качества как: грамотная и корректное использование речевых средств, высокий уровень владения речевой культурой, соблюдение этических норм речевого поведения [31].

Кроме положительных качеств личности госслужащих, нужно выделить черты, мешающие эффективной деятельности, к ним можно отнести: импульсивность, непоследовательность в действиях, низкая

ответственность, неприспособленность к переменам, потребность во внешнем контроле; не комфортность в ситуации неопределенности; предпочтение конкретных, а не абстрактных проблем.

Зиновьева Д.М., Юнда А.В., Долгополова О.А. особо выделяют такую социально-психологическую компетенцию как толерантность, считая ее основой успешной деятельности госслужащего. Толерантность проявляется в терпимом отношении к другим, к их моделям поведения и индивидуально-психологическим особенностям, способности осуществить конструктивный диалог [12].

В своей исследовательской работе Белов В.Г., Парфенов Ю.А., Менумеров А.В. и Чернов Д.А. подтвердили значимость такой черты госслужащего, как эмоциональная устойчивость. Из анализа результатов, выявилась зависимость: чем более эмоционально устойчивы госслужащие, тем выше у них показатели успешности профессиональной деятельности. На взгляд авторов, это объясняется тем, что при снижении эмоциональной устойчивости снижаются и функциональные резервы организма, и индивид не способен полностью противостоять стрессу и показывать высокую эффективность профессиональной деятельности [6].

Современное российское законодательство закрепила требования к квалификации лица, претендующего на должность государственного служащего. Исследования же психологических особенностей госслужащих открывает новые возможности для психологического сопровождения специалистов сферы государственного управления. Их использование позволит организации подобрать такого работника, который бы в наибольшей степени соответствовал требованиям, предъявляемым к кандидатам, претендующим на данную должность. А с другой стороны, сам государственный служащий, знающий эти требования, сможет заниматься их мониторингом и при необходимости

самосовершенствоваться и самообразовываться при этом, развивая необходимые качества.

Таким образом, была проанализирована литература по проблеме коррупции, которая является источником социальных, экономических и политических рисков, явлением, разрушающим социум. Мировой опыт борьбы с коррупцией доказывает возможность решения данной проблемы, однако нет единственно верного пути решения, для каждой страны действительны разные методы, поэтому следует разработать метод адаптированный именно для наших реалий. Существуют предпосылки личности к коррупционному поведению, поэтому среди мер борьбы с коррупцией следует поставить приоритет по профилактике коррупции, используя методы выявления психологических особенностей личности, включая склонность к такому роду преступлений для лиц, претендующих на должности гражданского служащего.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ИХ СВЯЗИ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

2.1. Организация и методы исследования связи особенностей личности и антикоррупционной устойчивости, будущих государственных и муниципальных служащих

В исследование приняли участие студенты института психологии УрГПУ в количестве 50 человек, обучающиеся по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление» и «Конфликтология». Для изучения особенностей личности, будущих государственных и муниципальных служащих и их отличая от студентов других направлений подготовки, в выборку была добавлена группа конфликтологов.

Методом получения сведений (научного исследования), которые будут использоваться в дальнейшем для анализа, обработки и построения теорий и разработки по практическому применению, был выбран метод тестирования.

Тестирование — это исследовательский метод, который позволяет выявить уровень знаний, умений и навыков, способностей и других качеств личности, а также их соответствие определенным нормам путем анализа способов выполнения испытуемым ряда специальных заданий. Такие задания принято называть тестами [41].

Применяя метод тестирования возможно получить количественную характеристику, показывающую меру выраженности некоторого фактора у личности и сравнить его с эталоном, дать дифференцированную и сопоставимую оценку.

Для интерпретации эмпирического исследования – обобщения, выявления динамики, тенденций, характерных черт и особенностей, были выбраны такие методы математико – статистической обработки данных, как корреляционный и сравнительный анализ.

Корреляция – это связь между двумя переменными. Существует два вида корреляции: положительная и отрицательная (возможно и отсутствие статистической взаимосвязи). Отрицательной корреляцией называют корреляцию, при которой увеличение одной переменной связано с уменьшением другой, при отрицательном коэффициенте корреляции. Положительной корреляцией называют корреляцию, при которой увеличение одной переменной связано с увеличением другой, при положительном коэффициенте корреляции.

Корреляционный анализ – метод, позволяющий обнаружить взаимосвязь (зависимость) между случайными величинами или признаками при помощи коэффициентов корреляции [54].

Основное назначение корреляционного анализа – выявление связи между двумя или более изучаемыми переменными, которая рассматривается как совместное изменение двух исследуемых характеристик.

По форме корреляционная связь может быть линейной или нелинейной. Более удобной для выявления и интерпретации корреляционной связи является линейная форма. Для корреляционной связи можно выделить два основных направления: положительное («прямая связь») и отрицательное («обратная связь»).

Сила связи указывает, насколько сильно проявляется совместная изменчивость изучаемых переменных. [54].

Инструментами исследования послужили методики: методика «АкорД» Ванновская О.В., Суверенность психологического пространства С.К. Нартова-Бочавер, «Контроль за действием» Ю. Куль (адаптация С.А.

Шапкина), «Волевые качества личности» М.В. Чумаков, Шкала психологического благополучия К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, Т.П. Фесенко), «Индекс жизненного стиля» Плутчик – Келлерман, «Способы совладающего поведения» Р. Лазарус (адаптация Т.Л. Крюкова), «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса, «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросанова, «Оценка уровня конкурентоспособности личности» Андреев В.И. Рассмотрим на что направлена каждая из методик.

«АкорД» сочетает в себе методики субъективного, объективного и проективного психодиагностических подходов, что повышает надежность результатов тестирования, выявляя степень антикоррупционной устойчивости на эмоциональном, когнитивном и ценностном уровне. Теоретический конструкт методики раскрывается при помощи таких личностных характеристик, как уровень самодостаточности (автономности, внутренней защищенности от влияния среды), уровень сформированности антикоррупционных установок (структуры лично значимых ценностей и целей) и уровень саморегуляции деятельности (способностей к планированию, прогнозированию и оценке последствий своих действий, а также к нервно-психической устойчивости в условиях влияния среды).

Применение методики «АкорД» позволяет получить диагностические данные для анализа: уровня антикоррупционной устойчивости работников, выполняющих свои должностные обязанности в условиях коррупционного давления; степени пригодности кандидатов на должность, сопряженную с возможностями злоупотребления служебным положением и опасностью коррупционного давления; степени изменения коррупционных установок у осужденных, привлеченных к ответственности за взяточничество; аттестационных характеристик кадрового ресурса, предназначенного для последующего назначения на

должности, условия деятельности в которых сопряжены с сильным коррупционным давлением.

С.К. Нартовой-Бочавер предложила универсальную психометрическую характеристику психологического пространства личности – его суверенность: Пространство с целостными границами, поддерживающее личностную автономию, определяется как суверенное, антонимом является депривированное пространство, при нем утрачивается потребность в приватности [38].

Методика Ю. Куль предназначена для диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции процессов реализации намерения в действии. Термин «воля» является более узким понятием по отношению к понятию «контроль за действием», описывающего не только волевою регуляцию по типу подавления мешающих тенденций для действия, но и все процессы, служащие для реализации намерения [39].

Опросник М.В. Чумакова предназначен для диагностики выраженности волевых качеств личности, а именно ответственность, обязательность, инициативность, деятельность, уверенность, решительность, настойчивость, энергичность, независимость, целеустремленность и т.п. Данная методика показывает выраженность каждого из волевых качеств [37].

Методика К. Риффа предназначена для диагностики психологического благополучия человека на данный момент. Психологическое благополучие включает в себя: осмысленность жизни, ценностно-смысловую сферу и мотивацию. Полученные результаты показывают выраженность основных составляющих психологического благополучия в шкалах: положительное отношение с другими, автономия, управление окружением, личностный рост, цель в жизни и самопринятие [40].

Опросник Плутчика – Келлермана используется для диагностики различных механизмов психологической защиты личности. Эти механизмы необходимы для снижения негативных, травмирующих личностные переживаний до минимума. Переживания связаны с различными конфликтами, состояниями тревоги или дискомфорта. Механизмы защиты сохраняют стабильность самооценки, представления о себе и мире [25].

Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса предназначен для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности. Существует восемь стратегий преодоления трудностей: конфронтация, десантирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Среди них нет правильных или не правильных, они могут быть эффективными в одной ситуации, а в другой могут быть неэффективными и даже приносить вред [55].

Опросник «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса предназначен для выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации. Он выделяет следующие способы регулирования конфликтов: соревнование (конкуренция), приспособление, компромисс; избегание и сотрудничество. По мнению автора, избегание конфликта ни одной из сторон не дает достичь успеха; при конкуренции, приспособлении и компромиссе, в выигрыше оказывается лишь один из участников, а другой проигрывает, либо оба проигрывают, так как идут на компромиссные уступки. И лишь в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше [32].

Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой пригоден в качестве инструмента практической диагностики различных аспектов индивидуальной саморегуляции. Цель данной методики

заключается в диагностике развития индивидуальной саморегуляции и ее профиля. При обработке результатов вопросы разделяются на шкалы: планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость, самостоятельность и общий уровень саморегуляции [56].

Опросник В.И. Андреева позволяет оценить уровень конкурентоспособности личности. Он выделяет десять системообразующих и приоритетных характеристик, показывающих конкурентоспособность личности: имеющий четкие цели и ценностные ориентации, трудолюбивый, творческий, рисковый, независимый, лидер, способный к непрерывному саморазвитию, стрессоустойчивый, непрерывный профессиональный рост, стремящийся к высокому качеству конечного продукта.

Данные методики направлены на изучение личностных особенностей будущих специалистов по направлениям подготовки «Конфликтология» и «Государственное и муниципальное управление», а методика «АкорД» направлена на выявление уровня антикоррупционной устойчивости. После получения данных, можно будет выявить связь личностных особенностей и антикоррупционной устойчивости.

Все опросники были переименованы, для невозможности определения респондентом их направленности, для каждого из респондентов был создан отдельный пакет со всеми опросниками и бланками ответов для них.

Далее мы рассмотрим результаты экспериментального исследования.

2.2 Анализ и интерпретация результатов исследования связи особенностей личности будущих государственных и муниципальных служащих с их антикоррупционной устойчивостью

Полученные данные были подвергнуты обработке математико-статистическим критериям. U-критерий Манна-Уитни, используемый для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно. Позволяющий выявлять различия в значении параметра между малыми выборками. Также был использован коэффициент корреляции Спирмена, являющийся мерой линейной связи между случайными величинами.

Были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение личностных особенностей будущих специалистов, обучающихся по направлениям подготовки «Конфликтология» и «Государственное и муниципальное управление»

Параметры по методикам	Сумма рангов «Конфликтология»	Сумма рангов в «ГМУ»	Критерий U-Манна-Уитни	Стандартизированное значение	Уровень значимости, p
Методика «Контроль за действием» Ю. Куля (адаптирована С.А. Шапкиным)					
Реализация	358,0	917,0	168	-2,5	0,01
Методика диагностики волевых особенностей личности М.В. Чумакова					
Внимательность	371,0	904,0	181	-2,3	0,02
Опросник способов совладания (адаптирована Т.Л. Крюковой)					
Поиск социальной поддержки	577,5	697,5	202	1,9	0,06
Принятие ответственности	589,0	686,0	190	2,1	0,04
Методика «Индекс жизненного стиля» Р.Плутчика					
Замещение	581,0	694,0	198	1,9	0,05

Продолжение Таблицы 1

Параметры по методикам	Сумма рангов «Конфликтология»	Сумма рангов «ГМУ»	Критерий U-Манна-Уитни	Стандартизованное значение	Уровень значимости, р
Опросник «Стиль поведения в конфликте» разработан К. Томаса					
Бегство-избегание	605,0	670,0	174	2,4	0,02
Соперничество	385,0	791,0	195	-1,7	0,09
Оценка уровня конкурентоспособности личности В.И. Андреева					
Трудолюбивый	374,0	754,0	184	-1,8	0,08
Лидер	348,5	779,5	159	-2,3	0,02
Способный к непрерывному саморазвитию	362,5	765,5	173	-2,0	0,04
Непрерывный профессиональный рост	372,5	755,5	183	-1,8	0,07

Можно наблюдать, что группы различаются по показателю «Реализация», по методике «Контроль за действием» Ю. Куля, означающий способность личности пребывать в процессе реализации намерения необходимое время, удерживать в фокусе внимания актуальную направленность мыслительной деятельности на решение какой-либо задачи, на познание какого-либо объекта (интенцию), проявлять настойчивость. У группы ГМУ показатель больше и находится на уровне высокой статистической значимости, ее уровень равен 0,01 (Таблица 1).

В методике диагностики волевых особенностей личности М.В. Чумакова, у 2 группы показатель такого параметра как «Внимательность» выше и также находится на уровне значимости. У лиц с высоким значением этого показателя наблюдается способность к произвольной концентрации внимания. Они стабильно его удерживают в случае надобности, даже если деятельность не очень интересует их. Для них характерна собранность, глубокое погружение в работу (Таблица 1).

По опроснику способов совладения, адаптированной Т.Л. Крюковой, у группы «Конфликтология» параметр «поиск социальной поддержки» выше и находится на уровне тенденции, означающая, что данная группа

придерживается стратегии поиска социальной поддержки, предполагающую попытки разрешения проблем за счет привлечения внешних ресурсов, поиск информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Для них характерна ориентированность на взаимодействие с другими людьми, ожидание от них внимания, совета и сочувствия. Информационная поддержка выражается в обращении за рекомендациями к экспертам и знакомым, владеющим, по мнению респондента, необходимыми знаниями. Потребность в эмоциональной поддержке выражается в стремлении быть выслушанным, получить сопереживание. Поиск действенной поддержки, означает потребность в помощи конкретными действиями.

Положительная сторона заключается в возможности использования внешних ресурсов для разрешения проблемной ситуации.

Отрицательной стороной является возможность формирования зависимой позиции, рискованной для госслужащих, и/или чрезмерных ожиданий по отношению к окружающим.

По этой же методике у конфликтологов параметр «принятие ответственности» также выше чем у группы «ГМУ», на высоком уровне значимости, p составил 0,04. Этот параметр означает признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с грамотной самокритикой и самообвинением. При умеренном использовании данная стратегия отражает стремление личности к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, готовность анализировать свое поведение, искать причины актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках. Вместе с тем, выраженность данной стратегии в поведении может приводить к неоправданной самокритике, переживанию чувства вины и неудовлетворенности собой. Указанные особенности, как известно, являются фактором риска развития депрессивных состояний (Таблица 1).

Методика индекса жизненного стиля Р. Плутчика направлена на диагностику механизмов психологической защиты «Я». Форма психологической защиты как «Замещение» проявляется в разрядке подавленных эмоций (как правило, враждебности, гнева), которые переносятся на объекты, менее опасные или более доступные, чем те, что вызвали негативные эмоции и чувства. Замещение в большинстве случаев, является механизмом, лишь снижающим эмоциональное напряжение, возникнувшее под влиянием фрустрирующей ситуации, а не приводящим к облегчению и достижению поставленной цели. В такой ситуации субъект может совершать непредсказуемые, временами и бессмысленные действия, которые снимают внутреннее напряжение. Такой параметр выражен в большей степени у группы конфликтологов, со статистически значимым уровнем значимости равным 0,05 (Таблица 1).

По опроснику К. Томаса, для 1 группы более характерен, на уровне значимости, такой стиль поведения в конфликте как избегание или бегство, характеризующимся отсутствием стремления к кооперации, так и отсутствием тенденции к достижению, в конфликте, собственных целей. Автор опросника считает, что при бегстве от конфликта ни одна из сторон не достигает успеха. Для 2 группы более характерен, на уровне тенденции, такой стиль поведения в конфликте как соперничество, характеризующимся в стремлении добиться достижения своих интересов в ущерб другому, это стиль считается наименее эффективным, но наиболее часто используемым способом поведения в конфликтах (Таблица 1).

Тест В.И. Андреева позволяет оценить уровень конкурентоспособности личности, то есть насколько способна личность выстоять и победить в конкурентной борьбе. Для группы ГМУ более выражены такие способности и личностные качества как: «Трудолюбивый» и «Непрерывный профессиональный рост», результаты значимы на уровне тенденции. Также эта группа имеет более высокие

показатели в таких качествах как: «Лидер» и «Способный к непрерывному саморазвитию», эти результаты находятся на уровне статистической значимости (Таблица 1).

Таблица 2

Корреляционные связи показателей методики «Суверенность психологического пространства» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Конфликтология» по коэффициенту r-Спирмена

Параметры суверенности	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Вещей	0,02	0,73	0,26	0,50
Физического тела	0,21	0,40	0,10	0,45
Территории	-0,03	0,53	0,17	0,35
Ценностей	-0,02	0,63	0,45	0,40
Привычек	-0,09	0,16	0,33	0,37
Социальных связей	0,08	0,41	-0,05	0,15
Психологического пространства	-0,03	0,67	0,33	0,52

В таблице 2 можно наблюдать, у группы Конфликтологов, корреляционную связь, между шкалой субъективной семантики, или же структуры значимых целей, способов и путей достижения, сформированных ценностей, норм и правил поведения, а также индивидуально – своеобразных характеристик самооценки и самоотношения, обуславливающих деятельность субъекта, с суверенностью: вещей, территории, ценностей и психологического пространства.

Также в этой таблице можно наблюдать корреляцию суверенности вещей и психологического пространства с антикоррупционной устойчивостью. Объясняется это тем, что суверенность вещей для индивида, предполагает уважение к личной собственности человека,

распоряжаться которой может только он, а значит он четко видит границу между средствами организации и своими собственными, не пытается использовать их в корыстных целях.

Суверенность психологического пространства предполагает совокупность всех остальных параметров, а если одна зависимая переменная (в нашем случае суверенность вещей) статистически значимо сильно коррелирует с другой независимой переменной (в нашем случае антикоррупционная устойчивость), то обязательно на все (зависимые и независимые) переменные будут оказывать воздействие другие независимые переменные, то есть, для группы конфликтологов, суверенность психологического пространства имеет связь с уровнем антикоррупционной устойчивости.

Из всего вышесказанного следует вывод о том, что существует взаимосвязь между шкалой субъективной семантики и антикоррупционной устойчивости для группы конфликтологов [19].

Таблица 3

Корреляционные связи показателей методики «Суверенность психологического пространства» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» по коэффициенту r-Спирмена

Параметры суверенности	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Вещей	-0,09	0,12	0,05	-0,05
Физического тела	0,12	0,00	0,17	-0,04
Территории	0,08	0,05	0,26	0,16
Ценностей	-0,11	-0,10	-0,06	-0,13
Привычек	-0,13	0,31	0,14	-0,03
Социальных связей	-0,17	0,14	-0,01	-0,02
Психологического пространства	-0,11	0,13	0,11	-0,05

По данным таблицы 3, можно сделать вывод о том, что для группы государственное и муниципальное управление (ГМУ), отсутствует корреляционная связь между суверенностью психологического пространства и уровнем антикоррупционной устойчивости. Это может быть объяснено тем, что граждане, поступающие на государственную гражданскую службу, должны в первую очередь, осознанно подчинить личные интересы интересам служения государству и обществу. Только тогда происходит совмещение личностных и трудовых мотивов, что находит отражение в эффективных результатах профессиональной деятельности.

Таблица 4

Корреляционные связи показателей методики «Контроль за действием» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Конфликтология» по коэффициенту r-Спирмена

Параметры контроля за действием	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Контроль за действием при планировании	-0,16	0,28	0,28	-0,02
Контроль за действием при реализации	0,00	-0,16	0,26	0,17
Контроль за действием при неудаче	0,37	0,17	0,15	0,27

Также отсутствие связи можно наблюдать между контролем за действием и антикоррупционной устойчивости для группы конфликтологов. Это означает, что их антикоррупционная устойчивость не связана с их волевыми качествами (Таблица 4).

Таблица 5

Корреляционные связи показателей методики «Контроль за действием» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» по коэффициенту r-Спирмена

Параметры контроля за действием	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Контроль за действием при планировании	0,34	-0,00	0,18	0,17
Контроль за действием при реализации	-0,03	0,36	0,39	0,11
Контроль за действием при неудаче	-0,02	0,28	0,17	0,18

В таблице 5 наблюдается корреляция между контролем за действием при реализации и шкалами субъективной семантики и саморегуляции. Данная шкала отражает способность субъекта пребывать в процессе реализации намерения необходимое время, удерживать в фокусе внимания актуальную интенцию, проявлять настойчивость, которая помогает в случае коррупционного давления проявить устойчивость.

Таблица 6

Корреляционные связи показателей методики диагностики волевых особенностей личности и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Конфликтология» по коэффициенту r-Спирмена

Параметры волевых особенностей	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Ответственность	-0,47	0,31	0,35	-0,11
Инициативность	-0,04	0,32	0,37	0,26
Решительность	-0,42	-0,04	0,10	-0,07
Самостоятельность	-0,14	-0,44	0,09	-0,06
Выдержка	-0,12	0,31	0,41	0,22
Настойчивость	-0,03	0,29	0,56	0,34
Энергичность	0,26	0,06	0,28	0,39

Параметры волевых особенностей	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Внимательность	-0,02	-0,01	0,14	0,07
Целеустремленность	-0,24	0,15	0,16	0,02

По данным Таблицы 6, можно сделать вывод о том, что такой параметр, как ответственность имеет обратную связь, то есть для конфликтологов увеличение уровня ответственности приводит к уменьшению самодостаточности, что приводит к снижению способности преодолевать трудности для достижения жизненных целей. Так как в формировании антикоррупционной устойчивости самодостаточность, является доминирующим фактором в способности сопротивляться коррупционному давлению, можно говорить о том, что высокая ответственность снижает уровень антикоррупционной устойчивости. В данной таблице также можно наблюдать связь между настойчивостью и шкалой саморегуляции, так как данный параметр способствует достижению поставленных целей. Но не один из параметров не влияет на показатели антикоррупционной устойчивости.

Таблица 7

Корреляционные связи показателей методики диагностики волевых особенностей личности и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» по коэффициенту r-Спирмена

Параметры волевых особенностей	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Ответственность	-0,32	0,06	0,15	-0,18
Инициативность	-0,07	0,35	0,40	0,06
Решительность	0,11	0,21	0,16	0,14
Самостоятельность	0,24	-0,15	0,18	0,15
Выдержка	0,16	0,22	0,13	0,20
Настойчивость	0,08	0,21	0,58	0,27
Энергичность	0,01	0,36	0,38	0,20
Внимательность	0,13	0,66	0,26	0,41
Целеустремленность	-0,16	0,02	0,13	-0,20

В группе ГМУ наблюдается более обширная взаимосвязь шкал и параметров волевых особенностей. Между такими как: инициативность, настойчивость со шкалой саморегуляции, энергичность и шкалы субъективной семантики и саморегуляции, внимательность с субъективной семантикой и антикоррупционной устойчивостью (Таблица 7).

Подводя итог таблицам 6 и 7 нельзя не отметить, что для группы ГМУ антикоррупционная устойчивость больше основывается на волевых особенностях личности нежели у группы конфликтологов.

Таблица 8

Корреляционные связи показателей психологического благополучия личности и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Конфликтология» по коэффициенту r-Спирмена

Параметры волевых особенностей	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Позитивные отношения с окружающими	0,20	0,61	0,04	0,44
Автономия	0,02	0,32	0,48	0,30
Управление средой	-0,35	0,02	0,21	-0,03
Личностный рост	0,33	0,25	0,32	0,48
Цели в жизни	0,17	0,39	0,32	0,36
Самопринятие	-0,08	0,23	0,29	0,28

В таблице 8 можно наблюдать корреляционные связи между шкалой психологического благополучия (адаптированной Т.Д. Шевеленковой) и антикоррупционной устойчивости будущих конфликтологов. Значимая связь наблюдается среди позитивного отношения с окружающими и автономией с компонентными составляющими антикоррупционной устойчивости. Для этой группы, параметром волевых особенностей, связанных с устойчивостью, является личностный рост. Это можно объяснить тем, что респондент с большим баллом в этом параметре –

обладает чувством непрекращающегося развития, воспринимает себя «растущим» и самореализовывающимся, открыт новому опыту, испытывает чувство реализации своего потенциала, наблюдает улучшения в себе и своих действиях с течением времени; изменяется в соответствии с собственными познаниями и достижениями.

Таблица 9

Корреляционные связи показателей психологического благополучия личности и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» по коэффициенту r-Спирмена

Параметры волевых особенностей	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Позитивные отношения с окружающими	-0,20	0,21	0,26	0,01
Автономия	0,28	-0,14	0,26	0,17
Управление средой	-0,40	0,01	0,10	-0,40
Личностный рост	-0,16	-0,11	0,12	-0,14
Цели в жизни	-0,19	-0,10	-0,03	-0,23
Самопринятие	-0,20	0,27	0,47	0,07

Для ГМУ существует связь самопринятия и саморегуляции. Параметр управление средой имеет отрицательную корреляцию сразу же и с компонентной составляющей, и с самой антикоррупционной устойчивостью. Это означает, что для данной группы обладание властью и компетенцией в управлении окружением, контроль за всей внешней деятельностью, эффективное использование представляющимися возможностями, способность улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей, играют негативную роль в противостоянии коррупционному поведению (Таблица 9).

Корреляционные связи механизмов психологической защиты личности и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Конфликтология» по коэффициенту r-Спирмена

Виды психологических защит	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Отрицание	0,01	-0,02	0,02	-0,01
Подавление	0,08	-0,44	-0,10	-0,13
Регрессия	0,10	-0,08	-0,39	-0,22
Компенсация	0,01	-0,41	-0,45	-0,07
Проекция	0,01	-0,54	-0,56	-0,50
Замещение	0,31	-0,28	-0,51	-0,24
Интеллектуализация	-0,09	0,02	0,33	-0,06
Реактивное образование	-0,14	-0,38	-0,54	-0,43

Для конфликтологов существует отрицательная связь между шкалой саморегуляции и такими механизмами психологической защиты как: замещение и реактивное образование. Проекция как защитный механизм имеет также отрицательную связь сразу же с двумя компонентами антикоррупционной устойчивости, а также с ней самой (Таблица 10). Данный механизм характеризуется процессом приписывания неосознаваемых и неприемлемых для личности чувств, и мыслей другим людям и таким образом становясь вторичными. Негативный, социально малоодобряемый оттенок испытываемых чувств и свойств, например, агрессивность нередко приписывается окружающим, чтобы оправдать свою собственную агрессивность или недоброжелательность, которая проявляется как бы в защитных целях [27]. Иными словами, для группы конфликтологов, при таком механизме психологической защиты как проекция, имеется склонность к совершению коррупционного преступления.

Корреляционные связи механизмов психологической защиты личности и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» по коэффициенту r-Спирмена

Виды психологических защит	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Отрицание	0,09	0,32	0,34	0,22
Подавление	0,45	0,08	0,19	0,45
Регрессия	-0,09	-0,07	-0,17	-0,22
Компенсация	-0,12	0,37	0,05	0,05
Проекция	-0,12	0,13	-0,28	-0,12
Замещение	0,17	-0,14	-0,29	-0,12
Интеллектуализация	-0,17	0,12	0,03	-0,12
Реактивное образование	-0,49	0,02	-0,25	-0,45

Для будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» имеется корреляционная связь между механизмами психологической защиты и показателями антикоррупционной устойчивости (Таблица 11).

Компенсация имеет связь с шкалой субъективной семантики. Подавление имеет связь сразу же с компонентом антикоррупционной устойчивости и с ней самой. Это механизм защиты, посредством которого неприемлемые для личности импульсы: желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, – становятся бессознательными. Наиболее часто подавляются личностные качества и поступки, не делающие личность привлекательной в собственных глазах себя и в глазах других, например, завистливость, недоброжелательность, неблагодарность, сюда также можно и отнести коррупционное поведение. Реактивное образование имеет отрицательную связь между шкалой самодостаточности и антикоррупционной устойчивостью. Личность при данном механизме предотвращает выражение неприятных или неприемлемых для нее мыслей,

чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений.

Иными словами, происходит как бы трансформация внутренних импульсов в субъективно понимаемую их противоположность. Для ГМУ данный механизм отрицательно влияет на антикоррупционную устойчивость, снижая ее и повышая склонность к коррупционному поведению.

Таблица 12

Корреляционные связи показателей методики «Опросник способов совладания» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Конфликтология» по коэффициенту r-Спирмена

Способ преодоления трудностей	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Конфронтационный копинг	-0,09	0,21	-0,11	0,13
Дистанцирование	-0,03	-0,06	-0,01	-0,21
Самоконтроль	-0,27	-0,37	-0,29	-0,35
Поиск социальной поддержки	0,24	-0,13	-0,14	0,14
Принятие ответственности	0,31	-0,37	-0,47	-0,39
Бегство-избегание	0,08	0,02	-0,14	-0,21
Планирование решения проблемы	-0,33	-0,12	0,03	-0,32
Положительная переоценка	-0,11	-0,29	-0,30	-0,21

Отрицательную корреляционную связь можно наблюдать между принятием ответственности и шкалой саморегуляции (Таблица 12). Этот способ заключается в признании субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения [28]. Показательным

моментом является то, что уже во второй раз выявляется отрицательная связь между ответственностью и каким-либо компонентом антикоррупционной устойчивости для группы конфликтологов (см. Таблица 6).

Таблица 13

Корреляционные связи показателей методики «Опросник способов совладания» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» по коэффициенту r-Спирмена

Способ преодоления трудностей	Шкала самодосто- точности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикорру- пционная устойчивость
Конфронтационны й копинг	0,42	0,23	-0,10	0,34
Дистанцирование	0,17	-0,02	-0,25	0,13
Самоконтроль	0,03	0,08	-0,24	-0,05
Поиск социальной поддержки	0,10	0,03	-0,37	-0,07
Принятие ответственности	0,13	0,24	-0,32	0,16
Бегство-избегание	0,04	0,21	-0,22	0,04
Планирование решения проблемы	0,11	0,25	0,03	0,04
Положительная переоценка	0,11	0,37	0,10	0,17

Также отрицательную корреляционную связь можно наблюдать между поиском социальной поддержки и шкалой саморегуляции для группы ГМУ (Таблица 13). Положительную же корреляцию можно наблюдать между конфронтационным копингом и положительной переоценкой с компонентными составляющими антикоррупционной устойчивости. При умеренном использовании конфронтации, она обеспечивает способность личности к сопротивлению трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблемных ситуаций, умение отстаивать собственные интересы, что безусловно необходимо при коррупционном давлении.

Таблица 14

Корреляционные связи показателей методики «Стиль поведения в конфликте» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Конфликтология» по коэффициенту r-Спирмена

Стиль поведения в конфликте	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Соперничество	-0,07	-0,74	-0,22	-0,22
Сотрудничество	0,21	0,39	0,21	0,55
Компромисс	-0,05	0,36	-0,10	-0,08
Избегание	0,04	-0,47	-0,40	-0,41
Приспособление	0,10	0,59	0,46	0,19

Таблица 15

Корреляционные связи показателей методики «Стиль поведения в конфликте» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» по коэффициенту r-Спирмена

Стиль поведения в конфликте	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Соперничество	0,21	-0,15	-0,12	0,15
Сотрудничество	-0,01	0,04	0,04	0,04
Компромисс	-0,14	-0,15	0,14	-0,16
Избегание	-0,09	0,09	0,12	-0,09
Приспособление	-0,07	0,29	-0,16	0,05

Интересным оказалось сравнение корреляционных связей между стилем поведения в конфликте и антикоррупционной устойчивостью для ГМУ и конфликтологов (Таблицы 14, 15). У конфликтологов существуют отрицательные и положительные связи: избегание с субъективной семантикой, соперничество с этой же шкалой, а также сотрудничество с антикоррупционной устойчивостью. Иными словами, при сотрудничестве в конфликтах, а именно приход к альтернативе, удовлетворяющей интересы обеих сторон, у группы конфликтологов наблюдается антикоррупционная устойчивость. Для группы ГМУ же корреляционные

связи не наблюдаются. Можно предположить, что это связано с особенностями направления подготовки будущих специалистов конфликтологов.

Таблица 16

Корреляционные связи показателей опросника «Стиль саморегуляции поведения» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Конфликтология» по коэффициенту r-Спирмена

Стиль саморегуляции поведения	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Планирование	-0,45	0,06	-0,01	-0,42
Моделирование	-0,14	0,28	0,43	0,10
Программирование	-0,59	0,20	0,37	-0,21
Оценивание результатов	-0,07	-0,01	0,29	0,23
Гибкость	-0,18	-0,07	0,21	0,10
Самостоятельность	-0,04	-0,31	0,09	-0,08

Сравнение двух групп на корреляционную связь между стилем саморегуляции поведения и антикоррупционной устойчивости показало отличия. У конфликтологов наблюдается отрицательная связь шкалы самодостаточности и программированием. Для данной группы, потребность в продумывании способов своих действий и поведения для достижения намеченных целей, их детализация и развернутость оказывает отрицательное влияние на самодостаточность и наоборот. (Таблица 16).

Таблица 17

Корреляционные связи показателей опросника «Стиль саморегуляции поведения» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» (n=31) по коэффициенту r-Спирмена

Стиль саморегуляции поведения	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Планирование	0,16	0,24	-0,22	0,00
Моделирование	0,10	0,31	0,24	0,03
Программирование	0,12	0,04	-0,01	-0,08

Стиль саморегуляции поведения	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Оценивание результатов	-0,08	0,22	0,16	-0,17
Гибкость	0,10	0,17	0,14	-0,07
Самостоятельность	0,38	-0,12	-0,24	0,17

У ГМУ наблюдается связь самостоятельности и самодостаточности (Таблица 17). Для данной группы, автономность в организации активности, способность самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать, как промежуточные, так и конечные результаты деятельности, связанна с их самодостаточностью.

Таблица 18

Корреляционные связи показателей методики «Оценка уровня конкурентоспособности личности» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Конфликтология» по коэффициенту r-Спирмена

Параметры конкурентоспособности личности	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Имеющий четкие цели и ценностные ориентации	-0,37	-0,22	-0,02	-0,26
Трудолюбивый	-0,10	0,05	-0,18	-0,10
Творческий	0,13	-0,06	0,19	0,03
Рисковый	0,00	-0,13	0,20	-0,01
Независимый	-0,18	-0,02	0,13	-0,09
Лидер	-0,05	-0,18	-0,04	-0,29
Способный к непрерывному саморазвитию	-0,03	0,45	0,32	0,25
Стрессоустойчивый	-0,10	0,54	0,44	0,18
Непрерывный профессиональный рост	-0,12	0,01	0,24	0,16
Стремящийся к высокому качеству конечного продукта	-0,28	-0,16	0,19	-0,13

По данным таблицы 18 можно наблюдать корреляционную связь между стрессоустойчивостью и шкалой субъективной семантики. Это означает что для конфликтологов способность противостоять стрессу влияет на степень осознанности их деятельности. Косвенным образом влияя и на антикоррупционную устойчивость.

Таблица 19

Корреляционные связи показателей методики «Оценка уровня конкурентоспособности личности» и показателей методики «Антикоррупционная устойчивость» будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» по коэффициенту r-Спирмена

Параметры конкурентоспособности и личности	Шкала самодостаточности	Шкала субъективной семантики	Шкала саморегуляции	Антикоррупционная устойчивость
Имеющий четкие цели и ценностные ориентации	-0,09	0,19	0,19	0,11
Трудолюбивый	0,21	0,00	-0,04	-0,09
Творческий	0,13	0,11	0,03	0,17
Рисковый	0,21	0,15	0,06	0,20
Независимый	0,31	-0,10	0,22	0,26
Лидер	0,02	0,04	0,22	0,11
Способный к непрерывному саморазвитию	-0,03	0,17	0,25	0,16
Стрессоустойчивый	-0,13	0,17	0,10	0,07
Непрерывный профессиональный рост	0,10	-0,10	0,09	0,10
Стремящийся к высокому качеству конечного продукта	0,21	0,02	-0,35	0,12

Для группы ГМУ связи между параметрами конкурентоспособности личности и антикоррупционной устойчивости нет (Таблица 19). Это объясняется рядом объективных причин. В госслужбе имеется ограниченное число руководящих постов, а численность в этой сфере довольно большая. К этому можно добавить, что работники в самом начале трудовой деятельности имеют низкий уровень заработной платы,

что вызывает текучесть кадров и связанные с этим проблемы управления кадрами, в частности, отсутствие устойчивых мотивов стремиться к успеху в данной среде.

Из всех корреляционных взаимосвязей можно сделать вывод о том, что антикоррупционная устойчивость конфликтологов базируется на социально – психологических качествах личности, таких как: позитивное отношение с окружающими, автономия, личностный рост. Основой тому служат профессиональные компетенции (ПК-7, ПК-9), которыми должен обладать выпускник бакалавриата и спецификой работы, направленные на реализацию, урегулирование и поддержание мира. Десятая профессиональная компетенция гласит, что конфликтолог должен обладать способностью реализовывать социальные программы, направленные на достижение мира, социального компромисса, позитивного консенсуса, толерантности в различных сферах жизни общества [34].

У группы ГМУ антикоррупционная устойчивость базируется на волевых качествах личности, таких как: инициативность, самостоятельность, внимательность, энергичность, настойчивость и контроле за действием (см. таблицу 5). Данная особенность также сформирована профессиональными компетенциями (ПК). Первая ПК гласит, что выпускник обязан уметь определять приоритеты профессиональной деятельности, разрабатывать и эффективно исполнять управленческие решения, в том числе в условиях неопределенности и рисков, применять адекватные инструменты и технологии регулирующего воздействия при реализации управленческого решения. Во втором ПК указано о необходимости владения навыками мотивации, лидерства и власти, а как отмечалось выше, лидерство имеет корреляционную связь с антикоррупционной устойчивостью (см. таблица 1). Также имеются и другие пресечения значимых показателей для антикоррупционной

устойчивости с требуемыми профессиональными компетенциями, например, в ПК 17 говорится о самоорганизации (см. таблица 17), в ПК 25 идет речь об организации контроля за исполнением [36].

Итак, с помощью подсчета критерия U Манна - Уитни мы установили различия между двумя независимыми выборками таких показателей, как: «Реализация» по методике «Контроль за действием», «Внимательность» по методике диагностики волевых особенностей личности, «Поиск социальной поддержки» и «Принятие ответственности» по опроснику способов совладания, «Избегание» и «Соперничество» по опроснику стиля поведения в конфликте. А также различия в уровне конкурентоспособности личности по таким показателям как: «Трудолюбивый», «Лидер», «Способный к непрерывному саморазвитию» и «Непрерывный профессиональный рост».

Таким образом, были выявлены личностные особенности будущих специалистов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» и их отличая от студентов других направлений подготовки, а именно «Конфликтология».

Исследование корреляционных связей показателей методик и антикоррупционной устойчивости, также показало различия двух групп. Антикоррупционная устойчивость конфликтологов базируется на социально – психологических качествах личности, таких как: позитивное отношение с окружающими, автономия, личностный рост. У группы ГМУ она опирается на волевые качества личности, такие как: инициативность, самостоятельность, внимательность, энергичность, настойчивость. Данные различия можно объяснить особенностями будущей профессиональной деятельности и профессиональными компетенциями необходимыми для эффективного выполнения должностных обязанностей.

2.3 Рекомендации по результатам исследования личностных особенностей будущих государственных и муниципальных служащих по формированию антикоррупционной устойчивости

Из первой главы следует, что для борьбы с коррупцией, кроме усиления контроля и экономического подъёма, также необходимо изучение «русского человека», нормы и принципы массового сознания, воспринимающего законным, неформальное экономическое поведение.

Следует вовлечь СМИ и остальные возможные средства влияния на массовое сознание, в компанию по пропаганде, продуманную в психологическом плане. Например, в социальной рекламе. Эта компания обязана быть направлена на модернизацию социальных стереотипов и вытекающих из них поведенческих практик, также следует направить ее на изменение лояльного отношения к коррупции, к негативному.

Из второй главы работы следует, что при приеме на должность гражданского служащего стоит обращать внимания на личностные особенности претендента, так как среди них есть те, которые связаны с успешностью их должностной деятельности, а именно противодействию коррупции. Исследовав наличие и выраженность тех или иных личностных особенностей, можно выявить уровень антикоррупционной устойчивости. А также это позволит организации подобрать такого работника, который бы в наибольшей степени соответствовал требованиям, предъявляемым к кандидатам, претендующим на данную должность.

Данное исследование можно использовать для усовершенствования системы обучения будущих специалистов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Сделав упор на развитие волевых качеств студентов, а именно: целеустремленность, инициативность, внимательность, энергичность и настойчивость, в следствии чего, повышая и их уровень антикоррупционной устойчивости.

Для развития волевых качеств личности, необходимо ставить перед студентами значимые для них цели и направлять их волевые усилия на преодоления препятствий на пути достижения этих целей. Чем больше препятствий преодолел человек, тем более развитой будет её волевая сфера. Стоит стимулировать самостоятельную деятельность, при выполнении которой будет укрепляться вера в способность преодолевать трудности. Также необходимым условием воспитания воли является формирование высших мотивов деятельности — моральных принципов и убеждений, основывающихся на коммунистическом мировоззрении. Особо важное значение приобретает в этой связи воспитание общественных потребностей, сознательности и чувства долга.

Результаты исследования целесообразно использовать: в дальнейших теоретических исследованиях проблемы коррупционного поведения, в диагностике и прогнозировании коррупционного поведения, социально — психологических тренингах антикоррупционной устойчивости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе мы попытались выявить связь показателей антикоррупционной устойчивости и особенности личности будущих государственных и муниципальных служащих

Для этого в первой главе работы были рассмотрены понятия коррупции, коррупционного поведения, антикоррупционной устойчивости, определены основные причины ее распространения в России, а также были выделены психологические причины коррупционного поведения; исследованы методы выявления и противодействия коррупционной деятельности государственных и муниципальных служащих в мире и в России; выявлены особенности личности государственного служащего.

В результате чего в заключение первой главы работы были сделаны следующие выводы:

– существуют предпосылки личности государственного и муниципального служащего к коррупционному поведению, поэтому среди мер борьбы с коррупцией следует поставить приоритет по профилактике коррупции, заостря внимание на личностных особенностях претендентов и исследуя их склонность к коррупционному поведению или же антикоррупционную устойчивость.

– в странах, успешно ведущих борьбу с коррупцией, огромную роль играет менталитет граждан, в котором коррупция порицается, также не маловажный фактор - СМИ и доверительные отношения населения к ним, журналисты проводят свои расследования, этим осуществляя дополнительный контроль за чиновниками; неотъемлемой частью противодействия с коррупцией осуществляют специально созданные органы, наделенные особыми полномочиями – от несанкционированных выемок любых документов до применения моратория на принцип презумпции невиновности в отношении подозреваемых.

– исследования психологических особенностей госслужащих открывает новые возможности для психологического сопровождения специалистов сферы государственного управления. Их использование позволит организации подобрать такого работника, который бы в наибольшей степени соответствовал требованиям, предъявляемым к кандидатам, претендующим на данную должность. А с другой стороны, сам государственный служащий, знающий эти требования, сможет заниматься их мониторингом и при необходимости самосовершенствоваться и самообразовываться при этом, развивая необходимые качества

Во второй главе работы были использованы методики, направленные на изучение личностных особенностей будущих специалистов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», а также методика «АкорД» направленная на выявление уровня антикоррупционной устойчивости. Для изучения особенностей личности, будущих государственных и муниципальных служащих и их отличая от студентов других направлений подготовки, в выборку была добавлены будущие специалисты по направлению «Конфликтология». После получения данных, были выявлены связи личностных особенностей и антикоррупционной устойчивости.

Было выявлено, что у группы ГМУ антикоррупционная устойчивость базируется на волевых качествах личности, таких как: инициативность, самостоятельность, внимательность, энергичность, настойчивость и контроле за действием. Данная особенность также сформирована профессиональными компетенциями (ПК). Первая ПК гласит, что выпускник обязан уметь определять приоритеты профессиональной деятельности, разрабатывать и эффективно исполнять управленческие решения, в том числе в условиях неопределенности и рисков, применять адекватные инструменты и технологии регулирующего воздействия при

реализации управленческого решения. Во втором ПК указано о необходимости владения навыками мотивации, лидерства и власти, а как отмечалось выше, лидерство имеет корреляционную связь с антикоррупционной устойчивостью. Также имеются и другие пресечения значимых показателей для антикоррупционной устойчивости с требуемыми профессиональными компетенциями, например, в ПК 17 говорится о самоорганизации, в ПК 25 идет речь об организации контроля за исполнением.

Таким образом, для эффективной борьбы с коррупцией стоит учитывать личностные особенности будущих государственных и муниципальных служащих, в процессе обучения, развивая в них волевые качества, в следствии чего, повышая и их уровень антикоррупционной устойчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017).
2. Федеральный закон "Об основах государственной службы Российской Федерации" от 31.07.1995 N 119-ФЗ (ред. от 27.05.2003)
3. Адрианов В.Д. Основные предпосылки и условия успешной борьбы с коррупцией//Журнал Горизонт экономики № 1, 2012, с. 35-39
4. Антикоррупционная политика \ Под ред. Г.А. Сатарова – М.,2004
5. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, Тест Герцберга. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://career.bstu.ru/nmcspats/career_guidance/students/gercberg.
6. Белов В.Г., Парфенов Ю.А., Менумеров А.В. и Чернов Д.А. Эмоциональная устойчивость как критерий эффективной деятельности государственных служащих / Научно-теоретический журнал «Ученые записки», № 8(78) – 2011
7. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / Журнал Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герце, 2009
8. Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощённый менеджер. М., 1991
9. Духновский С.В. Личностные характеристики и кадровые риски современного государственного // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1 с. 194
10. Ефимов Г.В. Борьба с коррупцией в Сингапуре / Журнал Россия и АТР.2008
11. Коррупция. Как с ней бороться? [Электронный ресурс] – Режим доступа: [/https://imenageroev.livejournal.com/34897.html](https://imenageroev.livejournal.com/34897.html)

12. Зиновьева Д.М., Юнда А.В., Долгополова О.А. Профессиональные детерминанты субъективного благополучия государственных и муниципальных служащих / Социология власти, 2010
13. Игнатов В.Г., Майборода С.О., Понеделков А.В., Старостин А.М. Государственный служащий современной России: социально-политический анализ деятельности и ценностных ориентаций: Региональный уровень. Ростов н/Д., 1997. 94–95
14. Ильин Е.П. Собрание книг по психологии // Психология индивидуальных различий 2002
15. Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/675453/>
16. Ищук И.В. Финляндия: опыт борьбы с коррупцией / Виртуальная электронная библиотека ВВМ. 2011
17. Катомина В.А., Санисалова Н.А. Законность и справедливость: единство, различия и взаимодействие / Журнал Вестник Пензенского государственного университета, 2013
18. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Национальная юридическая энциклопедия / Коррупция и антикоррупционная политика, 2010.
19. Камнева Е.В. Психологические аспекты феномена коррупции / Журнал Психология 68 гуманитарные науки № 4 (12), 2013
20. Корнецких А. Ю. Исследование суверенности психологического пространства у мужчин и женщин на разных стадиях брачно-семейного цикла / Молодой ученый. — 2014. — №6. — с. 803-806.
21. Мансуров, О. А. Уголовно-правовые меры борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа \ Автореферат
22. Малик Игорь Валерьевич Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы в современной России /

Вестник государственного и муниципального управления. 2015. №3 С.52-56

23. Моросанова В.И. Энциклопедия психодиагностики / Стилевые особенности саморегулирования личности Вопросы психологии 1991.

24. Наумов А.О. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы/ Лучшие доклады на научной студенческой конференции «Социальная ответственность государства, бизнеса и гражданского общества»//МГИМО-Университет, 2008

25. Научно-популярный психологический портал, Опросник Плутчика – Келлермана – Конте. Тест для диагностики механизмов психологической защиты [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://psychojournal.ru/tests_online/144-oprosnik-plutchika-kellermana-konte-test-dlya-diaagnostiki-mehanizmov-psihologicheskoy-zaschity.html#t20c

26. Омаров А.М. Управление: искусство общения. М., 1983., с. 138

27. Опросник Плутчика Келлермана Конте \ Методика Индекс жизненного стиля \ Тест для диагностики механизмов психологической защиты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylab.info>

28. Опросник Способы совладающего поведения Р. Лазаруса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylab.info>

29. Официальный сайт Transparency International, Индекс восприятия коррупции за 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017

30. Официальный сайт Организации Объединенных Наций, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

31. Павлова Л.Г. Современная языковая ситуация и речевая культура государственного служащего // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2009

32. Пастушеня А.Н. Антикоррупционная устойчивость личности: психологическая характеристика / Журнал Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2013
33. Первоисточник по психологии, Опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://1-source.ru/diagnostika/oprosnik-k-tomasa-stil-povedeniya-v-konflikte.html>
34. Помаз Г.С. Психологические детерминанты коррупционного поведения / Журнал Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия, 2014, с. 90-96
35. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 N956 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 37.03.02 Конфликтология (уровень бакалавриата)"
36. Приказ Минобрнауки России от 10.12.2014 N 1567 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (уровень бакалавриата)"
37. Психологическая диагностика, Методика: Опросник "Волевые качества личности" (М.В. Чумаков) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/test300m/vkl>
38. Психологическая диагностика, Методика: Суверенность психологического пространства (С.К. Нартова-Бочавер) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/test300m/spp>
39. Психологическая диагностика, Методика: Шкала контроля за действием (Ю. Куль) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/test300m/nkmp>
40. Психологическая диагностика, Методика: Шкала психологического благополучия (К. Рифф) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/test300m/spw1>

41. Психологос - энциклопедия практической психологии, Тесты, их классификация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/testirovanie>
42. Рокич М. Психология от А до Я, Тест Рокича «Ценностные ориентации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://azps.ru/tests/tests_rokich.html.
43. Сайт «Академик», Взятка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/758354>
44. Скворцов В.В. Методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей.
45. Студенческая библиотека онлайн, Конституционно-правовые способы борьбы с коррупцией в системе государственной и муниципальной службы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://studbooks.net/1136489/pravo/opyt_borby_korruptsiei_zarubezhnyh_stran
ah
46. Студпроект - информационный проект для студентов, Коррупция, бизнес и политика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://studproject.com/management/corruption/>
47. Сушкова И.А. Развитие и совершенствование законодательства в сфере защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) / Журнал Теория и практика общественного развития, 2012
48. Тритенко Е. А. Коррупция в госслужбе / Мир современной науки. 2014. №4 (26) С.53-56.
49. Тудоровский Я. В Китае все по плану / Аргументы и факты, 2011, № 46.
50. Уварова Л.В. Методика оценки антикоррупционной устойчивости при профессиональном психологическом отборе кандидатов

на должности судей / Международный научно – исследовательский журнал № 7 (14). 2013, с. 124 -126

51. Филиппова Т.В. Коррупционный монополизм власти: концептуальный аспект / Журнал Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов, 2009, с. 97 -102

52. Центр практической психологии /Vrij A. Detecting Lies and Deceit. New York 2000. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/polygraph-3.htm>.

53. Чистякова Н.Г. Борьба с коррупцией по-голландски/ Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение» № 14 .2009, с.253-266

54. Шишлянникова Л. М. Применение корреляционного анализа в психологии / Психологическая наука и образование 2009. № 1. с. 98–107

55. Энциклопедия психодиагностики PSYLAB, Опросник: Способы совладающего поведения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylab.info>

56. Энциклопедия психодиагностики PSYLAB, Опросник: Стил саморегуляции поведения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylab.info>